

[От лица Аюсеи]

Келтару, Нейя и Солея испытали настоящий шок, когда мы сказали им, что Илльси - богоподобный Повелитель подземелья. Хотя это было немного неприятно, им всё ещё было трудно поверить, что я его жена, или, скорее, они не могли принять это по какой-то причине.

Честно говоря, я ожидала немного большего от своих бывших слуг.

Мы остановились в том месте, которое я посчитала хорошим, и разбили там лагерь. Когда мы наелись досыта, я поставила вокруг нас барьер и легла спать. Если кто-нибудь или что-нибудь подойдёт слишком близко и коснётся его, я проснусь. Конечно, он также должен был защищать нас от нападений, но он не был таким прочным, как барьеры Зореи. Мой барьер всё ещё мог быть сломан Высшим, но у кого-то ниже не было шансов.

На следующий день, я была первой, кто проснулась. Маленький кролик подошёл слишком близко к барьеру и начал царапать его своими маленькими лапками. Это было так мило, что я решила превратить его в свой завтрак.

Поев, мы сели в машину и поехали в сторону Аргоса. За это время мы поговорили о нашем путешествии на Сороне и о том, как мы познакомились с Тамарой и Зорейей. Если я расскажу им о том, что мы пережили на Острове Боссов, они начнут задаваться вопросом, не перестали ли мы быть простыми смертными, и, возможно, уже стали какими-то полубогами. В конце концов, что ещё они подумают, если мы скажем им, что провели шесть лет, сражаясь с легендарными монстрами, а затем буквально стёрли весь остров, как будто это был простой камешек, который мы выбросили в море?

В какой-то момент Келтару спросил: «Госпожа Аюсея, если Илльсиора снял проклятие с моей тёти Шантеи, значит ли это, что он снял проклятие, от которого, по слухам, вы умерли?»

«Что ты знаешь о семейном проклятии Плеяд?» - спросила я его, прежде чем ответить.

«Ничего особенного, просто это было проклятие, которое существовало только в вашей семье и, которое невозможно было развеять. Из-за него все Драконианцы, рождённые с ним, умирали молодыми и слабыми.» - ответил он.

«Это действительно правда, что это проклятие, которое проходит через семью Плеяд, и те, кто несёт его, умирают в очень молодом возрасте, едва успевая достичь 30 лет. По слухам, есть ещё одна слабость. Все проклятые люди не могут познавать магию или развивать свои тела.» - объяснила я.

«Тогда часть о том, что её невозможно развеять...?» - спросил он.

«Для большинства священников и даже апостолов развеять это было бы невозможно. А условия

для его удаления просто нелепы. Смерть в молодом возрасте - одно из них. Тем не менее, нет ничего невозможно для богоподобного Повелителя подземелья, как Илльсиора.» - сказала я ему.

«Так вот почему вы согласились стать его женой?» - спросил он.

Я рассмеялась - «Не глупи, я стала его женой в результате глупой шутки в виде игры слов, но причина, по которой Илльси хочет, чтобы я была рядом с ним, не имеет ничего общего с моей родословной или социальным статусом. Я люблю его как мужчину, а он любит меня как женщину. Всё проще, чем кажется.» - сказала я с улыбкой.

«Келтару, оставь эту тему. Её Высочество явно влюблена в этого человека и, насколько мы видели, он относится к ней гораздо лучше, чем любой Драконианец. Прежде всего, он дал ей шанс освободиться от цепей, которыми Совет старейшин удерживал её.» - Нейя заговорила, бросив острый взгляд на дроу, хотя я бы предпочла, чтобы они перестали думать обо мне как о принцессе Пляедес.

«Она права... Вместо этого мне сейчас интересно, ждёт ли госпожа ребёнка или нет?» - спросила Солея, глядя на животик Шантеи.

«К сожалению, я не ношу его ребёнка, но мне интересно, кто будет следующей? Хм?» - ответила я и слегка улыбнулась Шантее.

«Мне кажется, вопрос скорее в «когда», чем в «кто».» - она хихикнула.

«Этот человек собирается наложить на вас руки? Что ж... влиятельные мужчины должны иметь наследника или двух, но кто является законной женой?» - спросила Нейя, глядя на Шантею.

«Хм? Законная жена?» - спросила она, не понимая.

«Да, женщина, которая признана женой номер один? Женщина, чьи дети станут наследниками?» - спросила драконианка, кивнув головой.

«Это не относится к нам, моя дорогая. Обычно у дворянина есть законная жена и несколько наложниц, но в нашем случае мы все сёстры-жёны.» - объяснила я.

«Вы и раньше употребляли этот термин, госпожа Аюсея, но что значит «сестра-жена?»» - спросил Келтару.

«Это значит, что в глазах Илльсиоры мы все равны. Никто из нас не берёт на себя роль первой или последней жены, и все мы обладаем равными правами претендовать на часть его времени и состояния.» - я объяснила так просто, как только могла.

«Мы похожи на сестёр, у которых один муж, если можно так выразиться?» - сказала Шантея.

«Значит, наследников нет?» - растерянно спросила Нейя.

«Нам они не нужны.» - хихикнув, ответила я.

К моему удивлению, мне было довольно трудно объяснить свои отношения с Илльси и другими его жёнами. Это было не то, что обычно встречается в этом мире, где было нормально думать о наследниках и законных жёнах. Вот почему наши слова заставили этих троих нахмурить брови и изобразить на лицах замешательство.

Когда я смотрела на наши отношения с Илльсиорой, Шантеей, Наньей, Тамарой и Зореей, я видела идеальную семью мужа с несколькими жёнами. Это были отношения, основанные на доверии и любви, а не на жадности к деньгам и стремлении к социальному статусу. В нашей семье важно было то, насколько мы счастливы, а не то, сколько мы можем получить, и я твёрдо верила, что это правильный тип отношений, которые должна иметь семья.

К сожалению, авторитет дворянства и приобретённая благодаря ему политическая власть имели тенденцию исказить этот идеал и превращать его в нечто сродни соревнованию между дворянами в отношении того, у кого были лучшие жёны-трофеи. Любовь и доверие? Для этих парней подобные вещи были слабостью, пустой тратой энергии, а если обстоятельства складывались удачно, то и полезным оружием против их врагов. Политические браки были обязательны во всех известных королевствах, и если кто-то был Высшим, рождённым из простой семьи, то они, как правило, бегали за самыми красивыми и богатыми аристократами, которых они могли найти и жениться на ней или нём.

Подумав об этом, я поняла, почему Келтару, Нейя и Солея с трудом поверили нашим словам. Илльси, будучи смехотворно сильным и уникальным человеком, был частью причины, но это было также потому, что мы нарушили почти все стандартные убеждения, которые у них были.

Если бы это была типичная дворянская семья, то мы, жёны, строили бы заговоры друг против друга и даже дошли бы до того, что думали, как заставить Шантею прервать беременность. К счастью, мы не были такими, и наша забота заключалась в том, как помочь ей благополучно родить.

Когда мы добрались до ворот Аргоса, мы вышли из машины, чтобы заплатить пошлину, но поскольку я не была человеком, и никто из нас не был, охранники приняли довольно грубое отношение, подозревая нас в том, что мы украли экипаж и даже подумывали о том, чтобы конфисковать его по этим обвинениям. Это было явное злоупотребление властью, но вместо того, чтобы позволить этому превратиться в сцену, я спрятала МБМ в своём Кристалле хранения, а затем сказала охранникам следующие слова:

«Только владелец может поместить в хранилище это волшебное устройство. Вы, кто даже не знает, как управлять им, не можете утверждать, что мы украли его.» - я сказала ему.

«Тогда отдай Кристалл хранения!» - потребовал один из охранников.

«По указу императора я не могу этого сделать, ведь каждому гражданину этой страны или Теслова разрешено иметь собственное имущество и даже держать в руках кристалл хранения. Отнять его - значит пойти против указа Его Величества. Тогда ваш поступок будет расценен законами Параманиума как акт воровства. Вы действительно хотите пойти по этому пути?» - спросила я, показав им холодную улыбку.

«Тц!» - он щёлкнул языком и попятился.

«Джурра, просто дай им пройти. Очередь становится всё больше!» - окликнул его другой стражник.

«Тц! Для нелюдей, чтобы... законы этой империи должны измениться...» - пробормотал он себе под нос, но мне не нужен был сверхслух, чтобы понять, что он сказал.

‘Интересно, кто был тем, кто распространял глупую веру в то, что люди являются самым высшим из всех видов?’ - задумалась я, расплачиваясь с охранниками за вход и входя в город.

Аргос был поселением, выросшим вокруг одной из бывших крепостей эльфов. Поскольку этот город находился слишком далеко от границы империи, сама крепость никогда не считалась стратегическим военным пунктом. Количество солдат, расквартированных здесь, было довольно небольшим, и кроме бандитов и монстров, им действительно больше не с чем было сражаться. Владыка города имел исключительный доступ в крепость, превратив её в свой собственный дворец. За его стенами располагались особняки знати и богатых купцов, в то время как простолюдины разбросали свои дома вплоть до окружавшей его второстепенной стены.

Сами улицы были грязными и не имели надлежащего управления, заставляя нас смотреть, куда мы ступали, и молиться небесам, чтобы наши носы не сгнили к тому времени, когда мы покинем это место. В отличие от драконианцев, люди не утруждали себя строительством подземных канализационных систем во всех своих городах. Аргос был одним из тех несчастных мест.

С другой стороны, в Академии Феллиор была, вероятно, одна из самых превосходных канализационных систем, которые я когда-либо видела, за исключением той, что создавал Илльси. Это заставило меня задуматься, почему каждое поселение не использует Мерионов для поддержания их чистоты. Если маленькие монстры когда-нибудь превзойдут определённое количество, их можно будет выследить или использовать в качестве мишени для стражников и начинающих стрелков, таких как лучники и маги.

Мы шли по улицам Аргоса, пока не добрались до лавки работоторговца. Это было не самое худшее заведение в городе, но и не самое лучшее. Однако, войдя, купец сразу же подумал, что все мы рабы, и спросил, кто наш хозяин.

«Я не рабыня и она тоже. Однако, остальные трое, да. Мы пришли сюда по делу. Теперь мне интересно, чьё слово важнее в этом магазине, денег или политики?» - спросила я спокойным тоном.

«Прошу прощения, я слушаю только звук позвякивающих монет, но, пожалуйста, поймите, большинство таких, как вы, можно увидеть либо только на границе с Теслов, либо с ошейником на шее.» - объяснил мужчина средних лет, показывая мне улыбку, в которой не хватало нескольких зубов.

«Согласно воле императора, драконианцы и дроу имеют право свободно передвигаться по границам этой империи, если только их не обвинят в каком-нибудь преступлении или они не залезут в долги.» - сказала я.

«Это верно, но тем не менее, количество свободных драконианцев и дроу бледнеет по сравнению с теми, кто порабощён.» - он кивнул сам себе, а потом посмотрел мне за спину: «Так вы собираетесь продать этих троих?»

«Нет.» - я покачала головой: «Я здесь, чтобы заплатить за их свободу.» - ответила я.

«Но это будет вам дорого стоить.» - указал он.

«Не проблема.» - я кивнула.

В отличие от простого метода Илльси избавления от ошейников рабства, стандартный метод сначала проходил через написание трёх копий документа об освобождении, прежде чем фактически избавиться от ошейников. Каждый экземпляр должен был иметь печать одобрения от работорговца. Один оставался у первоначального владельца рабского контракта, другой отдавался господину города или местечка, где происходило освобождение, а последний экземпляр отправлялся в столицу на хранение.

Хорошая часть этого метода заключалась в том, что рассматриваемый раб не мог быть снова порабощён незаконными средствами. Когда торговец продавал освобождённого раба, он должен был отправить копию контракта в столицу, и когда незаконность была бы обнаружена, торговец был бы порабощён за нарушение законов империи. Конечно, это не означало, что не было исключений или чёрных рынков, которые процветали на страданиях других.

За каждого освобождённого раба я должна была заплатить пять золотых монет. Для большинства людей это были большие деньги, но для нас это была мелочь на карманные расходы.

Расплатившись, я спросила торговца, не знает ли он драконианку-рабыню по имени Марсель Оллера. Я также сказала ему, что заинтересована в её покупке.

Хотя он не имел её среди своих текущих товаров, он послал своих двух учеников в другие магазины рабов в городе, чтобы спросить о местонахождении этого раба. Пока я ждала, я решила просмотреть его товары и посмотреть, есть ли у него что-нибудь, что соответствует требованиям Илльси. К сожалению, хотя некоторые из них выглядели многообещающе, все они были либо одержимы местью, либо слишком психически неуравновешенны, чтобы соответствовать нашим потребностям. Я даже сказала им, что им может быть дан шанс на лучшую жизнь, если они откажутся от своей мести, но они отказались.

Их сердца были окрашены в чёрный цвет, и их пути были установлены. Они не хотели принимать ничего другого, кроме огня мести, который в конечном итоге сожжёт и их.

Когда вернулись подмастерья купца, они шёпотом рассказали ему о том, что узнали.

«Эту рабыню, о которой вы говорили, я нашёл её, но...» - сказал он мне и потёр пальцы. «Это вам дорого обойдётся...» - он показал нам улыбку.

«Сколько?» - спросила я, прищутив свои глаза на него.

«Одна золотая монета» - сказал он.

«Аюсея, с меня хватит. Мы можем найти её сами.» - сказала мне Шантея, вставая со своего места.

«Жадность имеет свои пределы.» - сказала я купцу и тоже встала.

«Вы не найдёте её в таком виде, понимаете?» - сказал он.

«Хм? И почему это?» - спросила я.

«Торговец, которому она принадлежит, мой знакомый, бывший подмастерье. Если я замолвлю за него словечко, он продаст её вам, но в остальном она рабыня, предназначенная только для знати. Я слышал, что у неё даже есть навыки топ-горничной, что значительно повышает её ценность!» - указал он.

Я посмотрела на него, потом на Шантею. Я молча кивнула.

«Одна золотая монета.» - сказала она, бросая ему деньги.

«Приятно иметь с вами дело, мадам!» - сказал он с ухмылкой, поднимая монету и бросая её в кошелек - «Итак, рабыня по имени Марсель Оллера находится во владении некоего Энтони Бакарта. Он работоторговец, который научился своему ремеслу под моим руководством, и вы найдёте его в своей лавке, расположенной через два магазина от портного в конце этой улицы.

Скажите ему, что Ройгар Венадес прислал вас в качестве покупателя для своих особых товаров. Сделайте это, и у вас не должно быть никаких проблем с приобретением вашего товара.»

«Так и сделаю.» - сказала я, и мы вышли из его магазина.

Этот человек запросил много денег за эту маленькую информацию. Я могла бы не платить и вместо этого угрожать ему своей силой, но я предпочитала избегать насилия, когда в нём не было необходимости. Кроме того, таким образом, я могла спокойно завершить свою сделку, не попадая в неприятности с охранниками или другими подозрительными личностями. Они не доставили бы мне особых проблем, но задержали бы меня больше, чем мне бы хотелось. У меня не было причин оставаться в этом городе дольше, чем нужно.

Была ещё одна причина, по которой я не хотела причинять здесь неприятности - это Келтару. Этот торговец, в конечном счёте держал документы, которые доказывали, что он получил свою свободу, и был также вопрос о том, чтобы он остался в этом городе, пока он изучал основы того, чтобы быть авантюристом. Это означало, что если я заведу здесь новых врагов, то, как только я уйду, они отомстят моему знакомому друу.

<http://tl.rulate.ru/book/1063/737146>